

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ И ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В САМОДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

По целевой направленности и интонационному строю речи в самодийских языках наиболее отчетливо выделяются вопросительные и восклицательные предложения. Как те, так и другие в своем построении имеют определенные особенности.

Во всех самодийских языках, кроме нганасанского, в неопределенном и будущем времени (а в селькупском языке также в прошедшем времени) вопросительное значение предложения может передаваться при помощи одной интонации. Особенность вопросительной интонации заключается в большем по сравнению с повествовательной повышении голоса на логически выделенном слове. Ненецкие примеры: *honyn?* 'Ты спишь?'; *fukona jil'engun?* 'Здесь жить будешь?'; *teda' hebanž jatnan, ħin šengηgu?* 'Теперь ехать собираешься, не переночуешь?'. Энецкие примеры: *kobidi' okka?* 'Шкур у них много?'; *omad kom a?* 'Хочет ли он есть?'; *mōga dahon direš piro tar?* 'Сможешь ли жить в лесном месте?'. Селькупские примеры: *pičal eηa?* 'Есть ли у тебя топор?'; *tæly mækkæ tūnnanty?* 'Завтра ко мне придешь?'.

Ритмическая мелодика вопросительного предложения зависит от места в нем того слова, с которым непосредственно связан смысл вопроса. Вопросительному предложению свойственна общая восходящая интонация, если слово, на которое падает логическое ударение, находится в самом конце предложения. Если логически выделяемое слово отнесено к началу предложения, то интонация всего предложения нисходящая. Если логически выделяемое слово помещается в середине, то интонация предложения восходяще-нисходящая.

При восходящей интонации вопросительного предложения ответное предложение характеризуется понижением тона, так что интонационно представляет собой как бы продолжение вопросительного; например, в ненецком: *tiky ħenečam' feñeβaruβ?* — *feñeβaβ* 'Знаешь ли ты этого человека? — Знаю' или *tiky ħenečam' feñeβaruβ?* — *feñeβaβej* 'Знаешь ли ты этого человека? — Знаю'.

В последнем случае ответное предложение получает особую смысловую окраску и употребляется, когда говорящий выражает свое отношение к высказыванию: удивление, радость, уверенность, нежелание продолжать разговор, досаду и т. д.

Однако в значительном большинстве случаев структурные особенности вопросительных предложений определяются наличием в их составе

вопросительных слов (местоимений, числительных, наречий, глаголов) и вопросительных суффиксальных частиц. Ненецкие примеры: *teda' nánda" hib'a to?* 'Кто к вам сейчас приехал?'; *ha'na' hebanž méda"?* 'Куда ехать собираетесь?'; *niimi na'ni' ha'na'd namdar?* 'Как ты узнал (досл.: откуда ты услышал) мое имя?'; *teda' namgem' pertadm'? hanžer" jilengudm'? hanžer" nin badaba paŋgun?* 'Что я теперь делать буду? Как жить буду? Как детей своих растить стану?'. Энецкие примеры: *obi badar tonne?* 'Какое слово у тебя есть?'; *kuđ doridad?* 'Как же ты говорить будешь?'; *obuš ebar de?* 'Почему у тебя болит голова?'. Нганасанские примеры: *ku'ni'ni' nilysudəŋ təŋəda?* 'Где будешь жить летом?'; *ku'ni'ia əmə" nio" konysudə"?* 'Куда пойдут эти дети?'. Селькупские примеры: *namyn māntyl' kəzur kinu qontar?* 'Столь много железа где найду?'; *nil' kətyŋyt: mat namtor kuttar mēntam?* 'Он так сказал: «Эту вещь я как сделаю?»'; *tat qaj-tiŋanty?* 'Ты что пришел?'; *nam ej mat čəty qajqo ēŋa?* 'Зачем это мне?'.

Вопросительные слова, как норма, тяготеют к началу предложения или же помещаются непосредственно перед сказуемым.

Имеются особые вопросительные глаголы. Например, ненец. *ha"manž?* 'что сказать?'; *ha"mandan?* 'Что ты скажешь?'; *nišar nánda ha"manža?* 'Что сказал тебе тво^й отец?'; нганас. *kumunsa?* 'что сказать?'; *əmə koptorə kimitiŋxi?* 'Что сказала эта девушка?'; *kimitiŋxiŋ?* 'Что ты сказал?'.

В селькупском языке вместо однословного вопросительного глагола употребляется сочетание глагола *tomqo* 'говорить' с вопросительным местоимением *qaj?* 'что?', например: *ilča!tan qajtomtal?* 'Дедушка! Ты что говоришь?'.

В ненецком и энецком языках вопрос, содержащийся в вопросительной конструкции предложения для прошедшего времени, поддерживается особым вопросительным суффиксом, который помещается перед личным показателем. Ненецкие примеры: *hasaβa" ŋačeku" ha'na' hesa"?* *hoj' ni'na namgedo' hadkesa?* 'Куда пошли мальчики? Что случилось с ними в тундре?'; *ta'na' pon' miŋzan?* 'Долго ты туда шел?'; *hu'jadercada"?* 'Куда вы ходили?'; ср. *hasaβa" ŋačeku" ha'na' haja"?* *hoj' ni'na namgedo' hadke?* 'Куда пошли мальчики? Что случилось с ними в тундре?'¹; *ta'na' pon' miŋan?* 'Долго ты туда идешь?'; *hu'jadernada"?* 'Куда вы ходите?'. Энецкие примеры: *ekke naranöju kunne dīresad?* 'Где ты жил этой весной?'; *ossar kuo' puđar?* 'Мясо ты куда положил?'; *ne ečer sojdan kinoča?* 'Хорошо ли пела твоя дочь?'; ср. *kunne dīred?* 'Где ты живешь?'; *kuo' puŋar?* 'Куда ты положил (сейчас)?'; *sojdan kino" a?* 'Хорошо ли он пел (сейчас)?'.

В ненецком языке при помощи вопросительного суффикса *-s* в сочетании с показателями будущего времени передается вопросительное значение сослагательности; например: *βāta ŋob niβy ŋeban soda" namgem' pertasan? makand hantasan?* 'Если бы я не захватил с собой запасных рукавиц, что ты делал бы? Домой ушел бы?'.

¹ В этом предложении глагол имеет форму не прошедшего, а неопределенного времени.

Особенность нганасанского языка по сравнению с другими самодийскими языками заключается в том, что при вопросительной конструкции предложения особые вопросительные суффиксы органически присущи форме сказуемого и не ограничиваются лишь прошедшим временем. Примеры: *kopto tujčuda səŋüli'ə, mununtu: mađa tujmə səč'iŋu? ma kuñi'ia ičeŋu? kəxu lu ŋonəj' mununtu: mađa tynğü-müntə datənə niŋuŋ səŋürə'?* *mađa tujčeda səŋürŋüŋ? kopto ŋonəj' tujčuda səŋülesa mununtu: yx, yx! mađa tujmə takuŋaj xorka'liŋü? bəndi ŋonsygidəm ŋinymə barəda.* 'Девушка посмотрела на огонь и говорит: «Почему у меня огонь трещит? Что случится?» Кахы лу опять говорит: «Почему не глядишь на меня? Почему на огонь глядишь?» Девушка, опять на огонь посмотрев, говорит: «Вх, ых! Почему огонь у меня так трещит? Выйду на улицу подождать брата»'.

Вопросительная форма сказуемого в вопросительной конструкции предложения нередко подкрепляется наличием того или иного вопросительного слова; например: *ma'isə taŋe təmuŋkundi' ŋəmlupty-gujčeŋim? 'Зачем оставляю моих оленей на съедение мышам?; ŋinyrə suly' kopto mənüntüodu tajŋu? 'Есть ли у твоего брата любимая девушка?'*

То же построение используется и при относительном употреблении вопросительных слов; например: *səsynyči kojdi'bia kuñi'ia šeŋmuč'i səŋürŋü' 'Оставив свои амбары, ушел, куда глаза глядят'.*

В составе нганасанского слова вопросительный суффикс ставится ранее числового и личного показателей; например: *kuñidə d'ob'itəŋigəjŋe? 'Где (досл.: откуда) я их догоню (досл.: догоню-их-двоих-я)?'*

Заключающийся в вопросительном предложении вопрос нередко может сочетаться с утверждением или отрицанием; например: *nenec. jibankoŋe, tudakoči ŋamge ŋin ma'lam'bu' ? 'Иванко, почему не собираешь грибочки?; энец. ējr dago? 'Разве нет у тебя сватов?; сельк. mat, jaryŋ aj monty kuty? 'Я, кто же другой?; qajqo mat oŋamy ašša apsytyšylyn? 'Почему мою тетку не накормили?'*

В структуру вопросительного предложения могут входить обращения, междометия и частицы; например, в *nenec. ŋačekəkəβ, ŋamge jarŋan? 'Ребеночек, почему ты плачешь?; hyj, ŋamge taŋem' lahanan? 'Эх, зачем ты так говоришь?; энец. oβ, mekod minse odima? 'Ой, из чума старуха показалась?; нганас. kopto numoda syŋeryy: ou', mađa ŋinymə kuntagaaj kundaŋu? 'Девушка, проснувшись, думает: «Ой, почему мой брат так долго спит?»; сельк. kysša, qajqo čurej? 'Ну-ка, что мы плачем?; kuny tüŋanty, kətsat? 'Откуда пришел, внучек?; qaj, oŋamy apsytyšylyn? 'Что, тетку мою вы накормили ли?'*

Для *nenec.*, *энец.* и *нганасанского* языков характерно морфолого-фонетическое выражение интонации: присоединение особого интонационного показателя сопровождается нередко перегласовкой предшествующего гласного или повторением его после гортанного смычного. В результате вопросительные предложения получают особую эмоциональную окраску с подчеркнутой вопросительной интонацией. *Ненецкие* примеры: *ŋesyhŋanda' harad' ŋoka'äm? 'Много ли в вашем поселке домов?; ŋamge maŋgbada ŋem' mən? teta' jaŋgu'üm? 'По-*

чему взял бедную жену? Разве нет богатых?'; *hib'a' ηάσεκεδοβ?* 'Чьи вы дети?'; *serod hurkoβ?* 'Как твои дела?'; *hañad šurb'idej*? 'Откуда бежите?'. Энецкие примеры: *obu karej oηarōβ?* — *tub'ikor mañiβ* 'Какую рыбу вы едите? — спросила мышка'; *tub'ikoku, kuo' da d a d o β?* 'Мышка, куда едешь?'. Нганасанские примеры: *kuñ'ia əmə' nūo' konysyδə'ə*? 'Куда пойдут эти дети?'; *əmny ñily syδə'ə m?* 'Буду ли я здесь жить?'.
 В этих и аналогичных случаях перед нами уже не просто вопросительные, а вопросительно-восклицательные предложения с обычным для восклицательных предложений оформлением.

В предложениях с однородными сказуемыми интонационный показатель присоединяется к каждому из однородных членов. Например, ненец. *madondina' šeηgηgobtum, hantaηgobtum?* 'Наши гости переночуют, поедут?'; *makad hañena tarpu', junra: pydar piriβ-ta nuβ, ñe nuβ?* 'Из чума вышел охотник, спросил: «Ты девушка или женщина?»'. Такое же оформление получает сказуемое предложений, заключающих в себе косвенный вопрос. Например: *pyd' bahal-jaha': maña' ηur'er' ñu' ñu' ñuñi'. ñisañi' šidñi' ñenećije' jilerm' mane' manž ηedaraš: haηgurpatom, makanando' ηamžido' tañab'-nandom* 'Они-двое заговорили: «Мы правнуки Урепа. Отец послал нас посмотреть на жизнь людей, болеют ли они, есть ли в чумах у них мясо»'.

Аналогичное положение наблюдается при отрицательной конструкции вопросительных предложений, заключающих в себе два противоположных высказывания — вспомогательный отрицательный глагол в таких построениях воспринимается в качестве как бы равноправного и получает одинаковое оформление со смысловым глаголом. Например, ненец. *ñedkomd ñum d sap d a b' nuβ, ñi b' nuβ?* 'Застал я или не застал твою дочку?' (обычная формула сватовства); *hib'a teñeβa, ñad' tutηaβ, ñiβ?* 'Кто знает, придет или нет их брат?'; *š'i mi hoηgudabtaβ, ñiηgodabtaβ?* 'Найдет он меня или нет?'.
 При наличии в предложениях этого типа второго смыслового глагола вспомогательный отрицательный глагол, хотя и получает такое же оформление, как и предшествующий ему утвердительный самостоятельный глагол, употребляется в обычной для него функции. Например, в ненецком: *lapahñ'nanda horpida — haña tukohōna mēbtaβ, ñi b-taβ hañ?* 'Лапами пробует, здесь ли рыба, не ушла ли?'.
 В нганасанском языке при вопросительно-отрицательной структуре предложения значение вопросительности сосредоточивается в форме отрицательного вспомогательного глагола, смысловой же глагол сохраняет форму, обычную для отрицательной конструкции. Например: *ñisyδərə ñakələ' nanuntə ηadamə?* 'Не возьмешь ли с собой мою сестренку?'; *ñisyδəη təlipti' imidiğatətə desymə?* 'Не спросишь ли у своей бабушки о моем отце?'. При наличии вопросительного местоимения вопросительный суффикс присоединяется к основе как глагола, служащего для выражения сказуемого, так и вопросительного местоимения. Например: *kony' ñenamaduđa: kunda-ηu' maηu', ñilyηu' maηu'?* 'Сходи к соседям: спят они или нет, живы (досл.: живут) или нет?'.
 198

В селькупском языке в сложных конструкциях предложения вопросительное местоимение повторяется при каждом сказуемом. Например: *qaj qiträqu, qaj, iläqu?* 'Они что ли умерли, что ли живы (досл.: живут)?'. Что касается вопросительно-отрицательных предложений, то они конструируются сочетанием глагола, вопросительного слова и отрицательной частицы. Например: *tat kuttar ašša teñemal?* 'Ты как не помнишь?'. Будучи эмоционально окрашенными, повествовательные, вопросительные и побудительные предложения становятся восклицательными.

Восклицательные предложения нередко характеризуются специальными словами, выражающими эмоциональное отношение говорящего к предмету его речи. Конструктивными элементами восклицательных предложений являются местоимения, наречия, междометия, эмоционально-усилительные частицы.

Восклицательные предложения произносятся более высоким тоном, с резким выделением того слова, которое непосредственно выражает эмоцию. Падение тона происходит не плавно, а внезапно и резко. Ненецкие примеры: *ñana" paskoj!* 'Как красиво!'; *mašida" βujar-jeda"* 'Согните слегка спины!'. Энецкие примеры: *ñidaš kanihuj!* 'Пойдемте-ка за травой!'; *merku" oδyβ!* 'Выйди быстрее!'. Нганасанские примеры: *amkätä kony!* 'Уходи отсюда!'; *tynšeta amny ηo!* 'А ты будь здесь!'; *merigi"æj" melydä malä!* 'Быстрее сделай чум!'. Селькупские примеры: *naččety yky tüηæšik!* 'Сюда не приходи!'; *namy yky mēlælsæ!* 'Этого не делай!'.

Как уже указывалось, органической частью восклицательных предложений нередко являются междометия и другие восклицательные слова. Ненецкие примеры: *ηejo, ηobkäna jileheβa!* 'Ладно, давайте жить вместе!'; *hej, numda ñana" feči!* 'Ой, погода очень холодная!'; *pē, ηabte!* 'Фу, пахнет дурно!'. Энецкие примеры: *oβ, ekke derehon bujr esse!* 'О, сегодня суп у тебя вкусный!'; *amyj, amyj, ekkon oteoβ!* 'Ой, ой, здесь пахнет дурно!'; *hōβ, dotu" toa!* 'Ах, гуси прилетели!'; *ē, ē, matsimad komad!* 'Да, да, хочешь посватать!'. Нганасанские примеры: *ou", nüogəjñe ñägəj" ñilyli"egəj!* 'О, дети-мои стали хорошо жить!'; *oju, četuo tyηgümüntä mənə xelydy"eη!* 'Ах, ты очень мне помог!'; *kaδəu", mənə ñi" didu"* 'Ой, меня не застрели!'. Селькупские примеры: *qatyη, qaj soma solaη mēntap! qatyη!* 'Ай-да, что за хорошую ложку делаю! Ай-да!'; *ihhā, qātu sēlci pōt künty, iryl' sēlci pōt künty nynty təkysæšik!* 'Ха, хоть семи лет в течение (досл.: в длину), многих лет в течение здесь сохни!'; *uu! kyzumyl' čaηap!* 'Уу! Счастливая ловушка-моя!'.

Восклицательные предложения могут состоять из одних восклицательных слов. Ненецкие примеры: *huj, heβña' hañ"* 'Эй, назад!'; *hañ", merkurka' hañ"* 'Уходи, быстрее уходи!'; *hañ", heβñaqu' hañ"* 'Поди, поди прочь!'; *merku, merku!* 'Живей, живей!'; *jabtān, mēs ηeja!* 'Пожалуйста, хватит!'; *tāla!* 'Иди сюда!'. Энецкие примеры: *inδej! orōβ"* 'Зять! Ешь!'; *meš! uboda!* 'Хватит! Конеч!'. Нганасанские примеры: *balta! büdüη!* 'Все! Уходи!'; *myηkaη!* 'Иди!'; *merigi"æj", mefigi"æj"* 'Быстрее, быстрее!'. Селькупские примеры: *kyssa! amyrllej!* 'Ну-ка! Кушать будем!'; *āñij!* 'Верно!'.

Разновидность восклицательных предложений составляют предложения, в состав которых включаются обращения, называющие того, кому адресована речь. Обращения в предложениях этого типа подчеркивают определенную целенаправленность высказывания, приобретающего особую эмоциональную выразительность. Ненецкие примеры: *ñeko, fukona sí'mi ñon haje!* 'Не оставь меня здесь, Неко!'; *para-koβ, hoñu!* 'Спи, братишка!'; *hasaβako, tāla!* 'Иди сюда, Хасавако!'. Энецкие примеры: *eđučuku, indera nertara!* 'Ребята, разбудите вашего зятя!'; *minsej, tur čune!* 'Старуха, разведи огонь!'; *đoo, or!* 'Дёо, ешы!'. Нганасанские примеры: *nükü, ñinyri χyñyri!* 'Дети, позовите вашего дядю!'; *depturu, māñ ñečitynyry!* 'Гуси, меня развяжите!'; *kajbu, müntade!* 'Кайбу, подежурь в стаде!'. Селькупские примеры: *il'ča, pičal mækkæ mity!* 'Дедушка, топор мне дай!'; *kətsat, kətsat, qorsanmy moqynæ tattæt!* 'Внучек, внучек, тесло мое обратно принеси!'; *laqqū, innæ βəšinyt!* 'Товарищи, встаньте!'.

Обращения, как правило, помещаются в начале предложения. Именно в этой позиции наиболее отчетливо проявляется их звательная интонация. Отделяясь от остальной части предложения небольшой паузой, обращения характеризуются более высоким тоном.

В предложении обращения нередко сопутствуют междометия. Ненецкие примеры: *huj, hasaβoβ, tuñir nekal!* 'Ух, мужчина, достань ружье!'; *huj, nujortana ñačeky!* 'Ах, негодный мальчишка!'; *he, ñukćoβ, male ton!* 'Ой, сынок, ты уже пришел!'. Энецкие примеры: *oβ, disyjo, ekker lytbera!* 'Эй, дедушка, эту карауль!'; *amyj, ñib'ijo, merku iduj toda!* 'Ой, Ниби, быстреей лук мой дай!'. Нганасанские примеры: *ou, süamu, sanirkümi!* 'О, брат, давай играть!' (*süamu* 'сын сестры матери'); *χetou, nükü, četuamy ñägəj nilytyñ!* 'Ой, сынок, очень хорошо живешь!'. Селькупские примеры: *aə, il'ča, kyssa källej!* 'Ага, дедушка, ну-ка пойдём!'; *uū, kətsan, äñij!* 'Уу, внучек, справедливо!'.

Обращения нередко характеризуются особой звательной формой, которая отчетливо отграничивает слова этого типа от обычной номинативной формы. Например, в ненецком: *ñećoβ, heheñi!* 'Папа, пойдём!' (*ñeća* 'папа'); *jiñikej, ñon hañ!* 'Дедушка, не уходи!' (*jiñi* 'дед'); в энецком: *disyjo, kadajo, šidiñ kosaj!* 'Дедушка, бабушка, за нами приходите!' (*đise* 'дедушка', *kada* 'бабушка').

В словах-обращениях весьма употребительны суффиксы субъективной оценки: уменьшительные, ласкательные, уничижительные и другие.

Особенно ясно отличие формы обращения от обычной номинативной формы слова наблюдается в ряде случаев в нганасанском языке: *iđa, tuñ matəñuñu ičitu!* 'Папа! Мы дома!' (*iđa* — форма обращения от *desy* 'отец'); *ñeə, tuñkañ!* 'Мама, иди!' (*ñeə* — форма обращения от слова *ñetu* 'мать').

В ненецком языке особые случаи восклицательных предложений составляют предложения, содержащие в себе приветствия при встрече и расставании, здравницы: *ñišoβ, ñeb'oβ, ñañimbojej!* 'Отец, мать, здравствуйте!'; *piłipon lakamboj!* 'Прощай навсегда!'; *ñurtej maj jalataña jileja!* 'Да здравствует Первое мая!'.

Особенность построения восклицательных предложений наиболее ясно проявляется в ненецком языке, где интонация часто имеет отчетливое материальное выражение. Достигается это при помощи суффиксальных интонационных частиц, присоединение которых нередко сопровождается перегибанием конечного гласного основы; например: *merkurka' šurm'bidob'* 'Скорей бегите!'; *hana' ηam'halu-pej'* 'Как вкусно!'.
 Восклицательная интонация может пронизывать собой весь состав предложения. Например: *hinej', her'hanej'* 'Товарищи, вперед!'; *hanob'' mekadej'* 'Как интересно!'; *jabtokočob'' ηa''nob'', na''nob'' meηob''!* 'Гуси далеко, далеко!'; *tudakob'' ηokob''!* *harto' ηaŋi' ηudakočob'', tašehekočob''!* 'Грибков много! А сами они маленькие, желтенькие!'.
 При помощи указанного приема речи придается песенный склад. Например: *hoŋo'job', hoŋo'job',* 'Спи, спи,
ηašekeβ, hoŋo'job'! ребеночек, спи!
tutηob', tutηob', Приедет, приедет,
ηečarej tutηob'! папа твой приедет!
tatηob', tatηob', Привезет, привезет,
madonzej tatηob'! гостинцев привезет!
 (Из колыбельной песенки)

То же явление характерно для энецкого языка. Например: *oddodoj todarōβ'* 'Дайте мне лодку!'; *dagob'', orōβ'* 'Нет, съешь!'; *ob', da' samōβ'', čuk'' toarōβ''!* *mudej keđer' kora kada dōβ'!* *ηuli'' sojdanōβ' oηarōβ''!* 'Эй, звери, все сюда идите! Я дикого хора убила! Ешьте хорошенько!'; *buse'', minse'' nadojb'v'': aŋi hotej'', toarōβ''!* *āda'' diβnadob' morgobob' rajdodob' lehatačej''!* 'Старики, старухи наговаривают: «Миленькие, прилетели! Для вас мы приготовили постели из ровдуги (т. е. проталины)!»' (Так приветствуют в тундре прилетающих весной гусей).

Обращает на себя внимание близость средств выражения восклицательной и вопросительной интонаций. Например, в ненецком: *toŋa-kočob'', ηamge jaŋa' ŋa''zan' teβynoβ''?* 'Лисичка, до устья какой реки мы доехали?'.
 Положение это может быть наглядно показано на примере отрывка из детской считалки, где в форме диалога чередуются вопросительные и восклицательные предложения: *ηašekeča, ηamgem' perηaŋ? le''morečob' řurηadejm'!* *le''morečarej huna ha'job'?* *le''morečamej pēdaran' jo'' ηaβej'!* *pēdararej huna ha'job'?* *pēdaramej hehe' tu para dā dōβ'!* *hehe' turej huna ha'job'?* *hehe' saŋob' habtadašej'!* 'Мальчик, что ты делаешь? Ищу маленькую птичку! Птичка твоя куда делась? Птичку я в лесу потерял! Лес куда делся? Лес молния сожгла! Молния куда делась? Дождь ее погасил!'
 Ср. также в энецком: *kuo' dā dā dōβ'?* *dād nertadob', orōβ'!* 'Куда едешь? К берегу пристань, поешь!'; *oda dōβ', oda dōβ'!* 'Поем, поем!'.
 Ряд предложений может совмещать в себе восклицание и вопрос. Ненецкие примеры: *hib'a šita jeherasa?!* 'Кто его не знал?!'; *ηamge tarči ηamgeři tēmdab'i''?!* 'Разве такие вещи покупают?!'; *ηamge tarēm' lahanada''?!* 'Зачем так говорите?!'. Энецкие примеры: *obuš' ŋid or''?!* 'Почему

не ешь?!'; *obuŝ ñed' komad*?! 'Почему бы мне не захотеть?!'. Нганасанские примеры: *χemou*?, *matənuntə iχuŋ*?! 'Ах, ты был дома?!'; *kaðəi*?, *maða ðorəŋuŋ*?! 'Ой, почему ты плачешь?!'; *kunda ətə tujχodu*?! 'Когда этот попал сюда?!'. Селькупские примеры: *imakota aj kuny tūnty ālčisy*?! *mat tynty qaj qontaləlčak*?! *imakota qaj nynty qaj mantšilčilæ tūnty ālčisy*? *qumyt ñeññimānnātut*: *imakotam aŝsa tat tūnty pærqylnal*?! «Старуха опять откуда в огонь упала?! Я здесь что ли заснул?! Старуха что ли здесь что ли сорвавшись в огонь упала?!» Люди рассердились: «Старуху не ты ли в огонь столкнул?!».

*

Анализ приведенного материала подкрепляет положение о том, что как вопросительные, так и восклицательные предложения имеют твердо установившиеся специфические черты, резко отличающие эти предложения друг от друга. Выражая различную целевую направленность, характеризуюсь разным интонационным строем речи, рассматриваемые предложения тем не менее в определенных случаях сближаются между собой. Близость обоих типов предложений отмечается прежде всего в интонационном отношении и обуславливается их исключительно яркой эмоциональной окрашенностью, достигаемой посредством одних и тех же морфологических (точнее, морфолого-фонетических) приемов. Наиболее отчетливо эта особенность проявляется в ненецком и энецком языках, в несколько меньшей степени — в нганасанском. Помимо того, во всех самодийских языках наблюдается известная близость вопросительных и восклицательных предложений в структурном отношении — включение в их состав таких выразительных языковых единиц как обращения, междометия, частицы.

N. M. TERESČENKO (Leningrad)

THE STRUCTURE OF INTERROGATIVE AND EXCLAMATORY SENTENCES IN THE SAMOYED LANGUAGES

In the Samoyed languages there are clearly differentiated interrogative and exclamatory sentences which are distinguished by their contents and intonation. But in some cases they acquire common intonational features. The points they may have in common are due to their emotional colouring brought about by similar morphological (or rather morphological and phonetical) means. This is especially true of the Nenets and Enets languages, and in a smaller degree of the Nganasan language. Besides, in all the Samoyed languages interrogative and exclamatory sentences have some structural points in common: they contain such expressional units as words of address, interjections and particles.